

Когда Чжу Ин читала стихи, её лицо было спокойным, а голос звучал с достоинством, в нём чувствовалась гордость учёного. Однако Гу Юйци слушала её с тревогой. Она знала, что её подруга была человеком, который не отступит, даже увидев гроб. Она беспокоилась: почему до сих пор нет новостей?

Шэнь Юньшу заметила, что на жребии Чжу Ин было написано: «Красная слива», а ниже стих: «Ветер не может скрыть аромат в долине».

Да, даже если никто не видит, она всё равно благоухает.

Она посмотрела на Линь Хуайсюэ, которая смотрела на Чжу Ин с восхищением. Шэнь Юньшу понимала, что она восхищалась не поэтическим талантом, а независимым и гордым характером Чжу Ин.

На жребии Чэнь Ваньжу было написано: «Пион», а ниже: «Никакие другие цветы не могут соперничать с ним в весенней красоте». Её стих был среднего уровня, но он выражал заботу о народе, что делало его величественным.

Шэнь Юньшу заметила, что после того, как её старшая сестра отдалилась, Чэнь Ваньжу, казалось, что-то поняла: она избавилась от прежней суетливости и стала более спокойной. Странно, но это сделало её ещё более привлекательной.

Наконец очередь дошла до её старшей сестры. Шэнь Юньшу смотрела на руку сестры, не понимая, откуда взялось это странное чувство напряжения: ведь это всего лишь игра, разве в ней есть что-то важное?

— Чистый ручей отражает горные цветы — это оказался пион. Для Шэнь Юньшу это было неожиданным ответом, она думала, что это будет лотос или гибискус. Стих её сестры был изысканным, но не пустым, и он был даже лучше, чем обычно, вызвав всеобщее восхищение.

Она помнила, что вторая строка стиха была: «Горные цветы не обманут тебя», и это вызвало у неё лёгкую радость. Пусть это не было высоким искусством, но это был хороший знак.

Шэнь Юньшу не знала, что её старшая сестра действительно приложила все усилия. В последние дни Шэнь Юньхуа испытывала лёгкое беспокойство: её младшая сестра слишком выделялась в учёбе, и хотя княжна её защищала, это не могло остановить завистников. Если кто-то увидит, что она превзошла её, неизвестно, что случится.

Но что ж. Разве она не хотела видеть, как её сестра преуспевает? С ней рядом, она не позволит, чтобы хоть одна стрела ранила её.

Она смутно помнила, что в детстве не уделяла особого внимания этой сестре, рождённой от наложницы. Когда она начала её так любить? Возможно, когда та подняла голову и смотрела на неё своими ясными глазами, или когда умерла наложница Юэ, и она увидела её пустой взгляд.

В любом случае, она была её сестрой, и это навсегда.

— Юньхуа, ты специально заставляешь меня нервничать? После твоего шедевра, всё, что я напишу, будет казаться бледным.

Шэнь Юньшу увидела, как её старшая сестра, как обычно, нахмурилась и мягко упрекнула:

— Что за слова!

Но в её глазах отражалась забавная гримаса Ван Линъяо, без тени раздражения.

Ван Линъяо вытянула жребий с «Нарциссом»: «Всё зависит от ветра и росы, чтобы раскрыть свою красоту». Она инстинктивно улыбнулась старшей сестре, и Шэнь Юньшу предположила, что в этом был намёк на утешение. Ведь, хотя стих восхвалял чистоту Нарцисса, с точки зрения обывателя это было не слишком удачно.

Шэнь Юньхуа сохраняла спокойствие. Как старшая дочь в семье, она давно научилась скрывать свои мысли, чтобы не беспокоить подруг и младшую сестру.

— Независимый цветок, самый ароматный в мире, — когда княжна Цило вытянула жребий с «Пионом», все присутствующие выглядели так, словно это было ожидаемо.

Шэнь Юньшу украдкой посмотрела на неё и увидела, что княжна по-прежнему спокойно улыбалась, а через мгновение прочла стих, не уступающий никому.

Когда Шу Сюин получила жребий с «Гибискусом»: «После дождя и перед морозом он становится ярко-красным», очередь дошла до Шэнь Юньшу. Закрыв глаза, она увидела ободряющий взгляд старшей сестры и, протянув правую руку, точно нашла жребий в нефритовой подставке. Она не пыталась выбрать что-то специально, но, открыв глаза, увидела: «Зелёные облака, обрезанные листья, охраняющие золотую пыль».

Вспомнив, как княжна Цило неожиданно мягко произнесла эти слова, она почувствовала, что в её взгляде был намёк на что-то большее. Осознав, что её мысли блуждают, Шэнь Юньшу снова упрекнула себя: это всего лишь шутка о «человеке из сна». Она искренне хотела быть подругой княжны, как можно было осквернить её?

Но, подняв глаза, она снова увидела её полуулыбку, и в её сердце снова возникла безумная мысль: может быть, этот жребий она написала специально для неё? Моргнув, она снова посмотрела, но княжна была по-прежнему спокойной, словно это было её воображение.

Шэнь Юньшу, думая о разных вещах, одновременно подбирала слова. Она изменила несколько фраз, чувствуя, что слишком затянула. Она украдкой посмотрела на присутствующих, чтобы увидеть, заметили ли они её смущение, но все спокойно разговаривали, словно не хотели её смущать; только княжна изредка бросала на неё взгляд, словно всё понимала.

*

Тусклый жёлтый, мягкий и нежный,

Далёкий и незаметный, но оставляющий аромат.

Зачем нужен светло-зелёный и розовый,

Когда он и так лучший среди цветов?

*

Едва она закончила, в павильоне наступила тишина. Шэнь Юньшу заволновалась, посмотрев на старшую сестру, и увидела в её глазах что-то сложное.

Линь Хуайсюэ гордилась талантом подруги, её глаза светились чистой радостью. Взгляд Чжуан

Чань был смешанным: она считала, что её будущая невестка была очень сдержанной и вряд ли стала бы так выделяться. А Шэнь Юньхуа...

Она подумала, что её младшая сестра выросла, и, возможно, ей больше не нужно её защищать.

Шуэр начала сама планировать, ей следовало бы подумать раньше: её младшая сестра была такой рассудительной, разве она стала бы действовать опрометчиво? У неё, должно быть, был план.

Шэнь Юньхуа встретила взглядом с сестрой. Эти глаза она знала так хорошо: ясные и мягкие, но при более внимательном взгляде можно было увидеть твёрдость.

Но сейчас в них было замешательство.

Замешательство?

Шэнь Юньшу запаниковала.

Как и раньше, в общении с княжной Цило, она начала сожалеть, что не рассказала старшей сестре о своём плане — не о желании выделиться на банкете, а о той ещё не до конца сформированной идее.

Почему она не сказала раньше?

Старшая сестра всегда была той, кто защищал её в трудные времена; той, кто стояла за её спиной в моменты сплетен. Между ними не должно было быть секретов и укрывательств.

Шэнь Юньшу опустила голову, словно в раздумьях, пропустив облегчённый взгляд старшей сестры.

Шэнь Юньхуа под рукавом погладила руку подруги, давая понять, что ей не нужно беспокоиться.

В любом случае... она была её Шуэр.

Как старшая сестра, она всегда была первой, кто смягчался.

*

Слива и снег спорят за весну,

Но никто не уступает.

Поэт откладывает кисть, чтобы оценить.

Слива уступает снегу в белизне,

Но снег проигрывает сливе в аромате.

*

Когда Шэнь Юньшу очнулась, Линь Хуайсюэ уже прочла только что написанный стих. Они сидели рядом, и Шэнь Юньшу легко увидела строку на её жребии: «Издавека знаю, что это не снег, потому что приносит скрытый аромат».

Её лицо покраснело. У всех остальных жребии были с семью строками, только у них двоих — нет. Она не верила, что это совпадение. Что княжна Цило имела в виду? Она дала свою оценку Линь Хуайсюэ и написала на жребии слова, которые когда-то хвалили её — нет, как она могла быть уверена, что этот жребий попадёт к ним? Может быть, княжна специально это задумала? Но зачем?

— Сестра Линь, этот стих просто великолепен! И слива, и снег содержат твоё имя, ты уступила красной сливе её скрытый аромат! — такой шуткой могла поделиться только Ван Линьяо.

Однако этот шедевр Линь Хуайсюэ также отвлек внимание от Шэнь Юньшу.

— Сестра Ван, ты совершенно права, — вернувшись с рыбалки Ян Кэянь показала свои маленькие ямочки. — Я слышала, что у сестры Линь есть служанка по имени Аньсян, что показывает её изысканный вкус. Нам, простым людям, трудно с ней сравниться.

Эти слова могли показаться саркастичными для чувствительных людей, но Ян Кэянь говорила прямо и искренне, поэтому Линь Хуайсюэ лишь слегка улыбнулась. Она знала, что одноклассники считали её слишком гордой, но сейчас, видя, что их отношение не изменилось, она почувствовала лёгкое облегчение.

В мире мало людей, на которых сплетни не влияют.

— Сестра Ян, в каком месяце ты родилась?

— Сестра Ван, зачем ты спрашиваешь?

Ван Линьяо скорчила гримасу:

— Чтобы узнать, когда ты сможешь начать учиться. Теперь я действительно начала надеяться, что ты будешь моей спутницей.

— Разве раньше ты не надеялась?

Шэнь Юньшуа на мгновение замерла, невольно отводя взгляд.

Отдаление от Чэнь Ваньжу и Шу Сюин имело и свои недостатки.

[Нет примечаний]

<http://bllate.org/book/16779/1542785>